

Инна КЛИМОВА, МОУ ДОД «Станция юных техников № 2», г. Елец
 Руководитель: Г.А. Колчева

КАК ДАВНО Я НЕ БЫЛ ТАМ

Липецкая земля — колыбель и хранительница богатейших культурных традиций. Из многовекового культурологического слоя ее произросли имена, составляющие славу России. По точному замечанию И.А. Бунина, «...чуть не все большие писатели родились поблизости».

Невозможно представить себе Ясную Поляну без Л.Н. Толстого, Спасское-Лутовиново без И.С. Тургенева, а наш родной Елец без И.А. Бунина. С нашим городом связаны многие годы жизни И.А. Бунина, ему посвящены многие страницы его произведений. В картинах Бунина Елец раскрывается многосторонне. Здесь и городские предместья — Черная Слобода и Аргамачи, величественные церкви и торговая улица, монастыри, кладбище, гимназии и главные елецкие прототипы: люди всех сословий и рангов. Слава И.А. Бунина далеко перешагнула за пределы Родины. И.А. Бунин в своих произведениях с глубокой правдой раскрыл противоречия русской жизни. Ростков революционности он не понял и не принял Октябрьскую революцию и в 1920 г. эмигрировал во Францию (1918 г. — в Одессу). И.А. Бунин является первым русским писателем, удостоенным Нобелевской премии за произведения «Митина Любовь», «Жизнь Арсеньева». Роман написан в 1933 г. с елецкой тематикой, является автобиографическим романом. Город гордится своей древностью и имеет на это полное право. Он и впрямь один из самых древних русских городов, лежит среди великих черноземных полей, на той роковой черте, за которой некогда простирались земли «дикие», неизвестные, а во времена княжеств Суздальского и Рязанского принадлежал к тем важнейшим оплотам Руси, что, по слову летописцев, «...первые вдыхали бурю, пыль и хлад из-под грозных азиатских туч, первые видели зарева страшных ночных и дневных пожаров, первые давали знать Москве о грядущей беде, и первые ложились костью за нее».

«Россия! Кто смеет меня учить любви к ней», — писал Бунин. И это не просто красивые громкие слова. Потому что любовь эта не

только к абстрактной России, не только к блеску двух российских столиц, но и к вековой провинции, захолустью, как частенько называют нас столичные кичливые жители, забывая о том, что провинция питает столицу, подобно тому, как ручьи питают реку. Поэтому любовь к провинции — это проявление подлинного патриотизма и национального самосознания.

И.А. Бунин любил наш город — один из древнейших городов России. Детство его прошло на хуторе Бутырки в деревне Озерки Елецкого уезда, в Ельце с 1881 по 1885 год он учился в гимназии. Очарование старого Ельца передают страницы романа «Жизнь Арсеньева»: «Я мысленно вижу, осматриваю город. Там, при въезде в него — древний мужской монастырь... Я почему-то теплою мыслью о его старине, о том, что когда-то его не раз осаждали, брали приступом, жгли и грабили татары: я в этом чувствую что-то прекрасное, что мне мучительно хочется понять и выразить в стихах, в поэтической выдумке...»

В этом отрывке ясно выражено писателем то чувство, которое и сегодня овладевает каждым человеком, родившимся здесь или приехавшим в город. Это связь времен, дыхание почти тысячелетней истории.

Многое, очень многое связывает Бунина с нашим городом. Здесь, на пересечении Рождественской улицы и Шарова переулочка, стоит дом, где жил гимназист Ваня Бунин. Конечно, старый бунинский Елец сильно изменился. Но все же, проходя по этим улицам, мы можем увидеть наш город глазами писателя почти таким же, как и сто лет назад: «в соборе звонят по всенощной, и бородатые степенные кучера везут в тяжелых колясках на раскормленных лошадях старых купчих. К собору отовсюду сходятся, съезжаются другие “ведомства”. Какое многолюдство, какое грозное великолепие залитого сверху донизу золотом иконостаса “золотых риз притча, пылающих свечей, всякого чина, теснящегося возле ступеней амвона, устланного красным сукном!”»

На одной улице с мужской гимназией находилась Елецкая женская гимназия. Всего

один раз в год юноши допускались в женскую гимназию, и не по делу, а только на бал. Бунин в рассказах «Первая любовь», «Легкое дыхание», особенно в романе «Жизнь Арсеньева», радостно вспоминает очарование, нежную прелесть, чистую свежую красоту юного женского мира. Вот как он рассказывает о первом бале женской гимназии в романе «Жизнь Арсеньева».

«Дни стояли очень морозные. Возвращаясь после ученья домой, они с Глебочкой нарочно шли по той улице, где была женская гимназия, во дворе которой уже выравнивали сугробы по бокам проезда к парадному крыльцу и сажали елки. Солнце садилось, все было чисто и все радовало — снежная улица, снежные толстые крыши, стены домов, их блестящие золотой слюдой стекла и самый воздух, тоже молодой, крепкий, веселящим эфиром входивший в грудь. А навстречу шли из гимназии барышни в шубах и ботинках, в хорошеньких шапочках и капорах, с длинными посеребренными инеем ресницами и лучистыми глазами, и некоторые из них приветливо говорили на ходу: “Милости просим на бал!”»

Вчитываясь в строки Бунина о старом Ельце, встает перед нашим внутренним взором образ старой России. Это совсем иной мир: со своим укладом, со своими мыслями, традициями — «все этого нет сегодня, и только отголоски этого далекого прошлого доходят до нас в произведениях искусства, как грусть о чем-то прекрасном, возвышенном, но забытом нами: “В субботу вечером я должен быть идти ко всенощной в церковь Воздвиженья, стоявшую в одном из глухих переулков близ гимназии. Боже, как памятливы мне эти тихие и грустные вечера под ее сумрачными сводами! Сумрак все сгущается, в узких окнах все печальнее синее, лиловет умиравший вечер. Вот и мягкие шаги священнослужителей, проходящих в алтарь. Но и после этого еще долго длится тишина”. “Слава Святой Единосущей и Животворящей Троице” — и не покроется этот голос тихой согласной музыкой хора: “Аминь”. Как все это волнует меня! Я еще мальчик, подросток, но ведь я родился с чувством всего этого... Всю службу стою как зачарованный, и у меня застилает глаза слезами, ибо уже я твердо знал теперь, что прекрасней и выше всего этого нет и не может быть ничего на земле, что если бы даже и правду говорили некоторые плохо выбритые ученики из старших классов, что Бога нет, все равно нет

Иван Бунин. 1933

ничего в мире лучше того, что я чувствую сейчас...»

Архитектурный комплекс Ельца насчитывал раньше 32 церкви и 15 часовен. Всем миром строили церкви, и богатые, и бедные горожане — все заботились о красоте и благочестии родного города. И как же не благодарно отнеслись к этому наследию потомки: храмы разрушены, поруганы, многие снесены с лица земли. Многие же из уцелевших с немим укором смотрят на нас пустыми глазами окон и колоколен, сияют пустотой купола со сбитыми крестами. Один из таких храмов — церковь Михаила Архангела — стоит как обезглавленный витязь в самом центре города. А когда-то она поражала своим великолепием. Бунин на далекой чужбине в эмиграции вспоминал: «Звон, где колокольни Михаила Архангела, возвышавшейся надо всем в таком величии, в такой роскоши, какие и не снились римскому храму Петра, и такой громадой, что уже никак не могла поразить меня впоследствии пирамида Хеопса». Красота и величие этого храма пробуждали поэтическое вдохновение, и, вероятно, здесь родились прекрасные бунинские стихи:

Архангел в сияющих латах
И с красным мечом из огня
Стоял в клубах синеватых
И дивно смотрел на меня.

Архангел в сияющих латах
И с красным мечом из огня
Стоял в клубах синеватых
И дивно смотрел на меня.

Среди произведений Бунина, написанных на чужбине, есть рассказ о Ельце, пронизанный острым ностальгическим чувством, — «Поздний час». Он написан в 1938 году. В то время Бунин начал думать о возвращении на Родину и поручил А.Н. Толстому соответствующее ходатайство перед советским правительством. Начавшаяся мировая война отодвинула решение этого вопроса на целое десятилетие, когда Бунин был уже на пределе своих физических сил. В его рассказе «Поздний час» лирический герой, за кем явно проступает сам писатель, осуществляет воображаемое путешествие в Россию, в Елец, которым началось и замыкалось в нем понятие родины. Этот рассказ начинается так: «Ах, как давно я не был там, — сказал я себе. — С девятнадцати лет. Жил когда-то в России, чувствовал ее своей, имел полную свободу — разъезжаешь когда угодно».

Проследим маршрут бунинского героя: «И я пошел по мосту, через реку... Мост был такой знакомый, прежний, точно я видел

его вчера: грубо-древний, горбатый и как будто даже не каменный, а окаменевший от времени, до вечной несокрушимости, — гимназистом, я думал, что он был еще при Батые... Впереди, на взгорье, темнеет садами город, над садами торчит пожарная каланча... Я свернул в эти улицы, в сады... хотел взглянуть на гимназию». Все здесь осталось таким, как полвека назад, «большое каменное здание во дворе все так же казенно, как и когда-то при мне». Он вспомнил, как входил когда-то сюда первоклассником, худым юношей. Далее он возвращается назад, на Старооскольскую улицу, ныне Пушкина, где жила когда-то В.Е. Пащенко, дочь елецкого врача, которую Бунин любил в юности глубокой, мучительной любовью. Отсюда герой Бунина идет на базар, затем по Монастырской на кладбище. Сюда, на елецкое кладбище, приносит герой, «как тяжкую чашу», свое остановившееся сердце.

Этот рассказ позволяет почувствовать душу самого писателя, покинувшего Родину и совершившего, в конце концов, своеобразное возвращение, чтобы отдать ей навеки свое умирающее, но полное любви к ней сердце. В рассказе «Поздний час» желанная поэтическая родина конкретизируется для Бунина Елецкой землей. Бунин прожил в Ельце всего несколько лет, но на всю жизнь сохранил память о нем, навсегда этот город останется для него городом детства, городом юности, где

прекрасная девушка Варя Пащенко пробудила в его сердце первую юношескую любовь.

Я уснул в грозу, среди ненастья,
Безнадежной скорбью истомлен...
Я проснулся от улыбки счастья...
О, как был я зол и не умен!
Облака бегут, и все теплее,
Все лазурней светит легкий день.
На сырой, литой песок в аллее
Льют березы трепетную тень.
Веет легкий, чистый ветер с поля,
Сердце бьется счастьем юных сил...
О мечта! О молодая воля!
Как я прежде мало вас ценил!

А ценим ли мы с вами все то, о чем писал Бунин, радуемся ли каждому прожитому дню, любим ли свой родной город так, как любил его великий писатель? Мы не шагаем, а бежим по жизни. Этот бег порой так стремителен, что не остается времени осмыслить увиденное. А когда приходит пора раздумья, оказывается, что нет ярких впечатлений: все забыто. Поэтому давайте остановимся сейчас. На минутку. Посмотрим закат над рекой и огни над городом, пусть навсегда останется в нашем сердце блеск куполов церковных и та неповторимая, самобытная красота нашего города, которая навсегда пленила сердце великого русского писателя Ивана Алексеевича Бунина.

Город Елец